статированъ на Вѣнскомъ соціалистическомъ конгрессѣ 1901 г. и повлекъ за собою нѣкоторыя перемѣны въ формулировкѣ соотвѣтствующихъ пунктовъ программы австрійской рабочей партіи. Каутскій, наиболѣе способствовавшій теоретическому выясненію этого вопроса въ соціалъ-демократической литературѣ, такъ резюмируетъ свои выводы:

„Теорія Маркса ни въ какомъ случаѣ не исключаетъ того, что нѣкоторая часть прироста богатствъ выпадаетъ также и на долю рабочаго класса. Безъ сомнѣнія, капиталистическій способъ производства всегда имѣетъ тенденцію къ угнетенію какъ наемныхъ рабочихъ, такъ и остальныхъ народныхъ массъ, вслѣдствіе чего онъ всегда порождаетъ новыя и новыя бѣдствія, но онъ порождаетъ также и такія тенденціи, которыя стремятся къ ограниченію этихъ бѣдствій. Постоянно же возрастаютъ не физическія, но соціальныя бѣдствія, а именно — противорѣчіе между культурными потребностями отдѣльнаго рабочаго и его средствами къ ихъ удовлетворенію; другими словами: количество продуктовъ, приходящееся на долю каждаго рабочаго, можетъ увеличиваться, но на его долю приходится все меньшая и меньшая часть вырабатываемыхъ имъ продуктовъ“ [1]).

Такова современная теорія обнищанія рабочихъ массъ, относящаяся спеціально къ промышленному пролетаріату. Мы видимъ прежде всего, что эта теорія не упирается, такъ сказать, въ стѣну, не упирается въ то безвыходное положеніе, какое обрисовано въ Коммун. Манифестѣ, когда „угнетаемому не обезпечены даже условія, при которыхъ онъ могъ бы поддерживать свое рабское существованіе“. Это безвыходное положеніе создавалось бы лишь въ томъ случаѣ, если бы изъ двухъ тенденцій, свойственныхъ капиталистическому способу производства — тенденціи къ угнетенію рабочаго класса и тенденціи къ ограниченію этого угнетенія, могла фактически осуществляться только одна первая тенденція; но мы видимъ, что, согласно позднѣйшему знакомству съ фактической стороной дѣла, за второй тенденціей также признается теперь возможность нѣкотораго практическаго воздѣйствія.

Это значитъ, что организованное противодѣйствіе рабочихъ массъ можетъ имѣть для себя непосредственный выходъ въ томъ, чтобы отвоевывать не у погибающей экономически, а у благоденствующей и все болѣе богатѣющей буржуазіи нѣкоторую часть прироста національныхъ богатствъ. Такимъ образомъ, при успѣшномъ развитіи капиталистическаго способа производства само экономическое положеніе создаетъ возможность нѣкотораго улучшенія въ положеніи рабочаго класса, создаетъ возможность уступокъ со стороны торжествующаго капитализма, возможность нѣкоторыхъ экономическихъ соглашеній между рабочимъ классомъ и буржуазіей, причемъ эта возможность возрастаетъ вмѣстѣ съ успѣшностью капиталистическаго развитія, обусловливающею самые размѣры накопляемыхъ въ странѣ богатствъ. Понятно, что мы говоримъ здѣсь лишь о *возможности* соглашеній, насколько она опредѣляется экономическою стороною дѣла, т.-е. лишь о томъ *пути наименьшаго сопротивленія,* который предоставляется рабочему движенію самымъ развитіемъ капиталистическаго способа производства. Какъ бы мы ни относились къ этому пути соглашеній и частичныхъ уступокъ со стороны буржуазіи, будемъ ли мы считать его политически выгоднымъ или невыгоднымъ для рабочаго класса, съ точки зрѣнія революціоннаго разрѣшенія рабочаго вопроса, но одно несомнѣнно, а именно — что этотъ путь совершенно неустранимъ при сколько-нибудь значительномъ процвѣтаніи капитализма, ибо въ рукахъ послѣдняго оказывается въ такомъ случаѣ *экономическая возможность* избѣгнуть путемъ сравнительно небольшихъ уступокъ гораздо болѣе неудобныхъ и опасныхъ для него соціальныхъ конфликтовъ.

Значеніе этого пути компромиссовъ и соглашеній, этого новаго экономическаго фактора, отсутствовавшаго въ первоначальной концепціи эволюціи буржуазнаго общества, но неизбѣжно вызываемаго дѣйствительнымъ ходомъ капиталистическаго развитія и проникающаго въ данномъ случаѣ въ завѣтную сферу рабочаго движенія и классовой борьбы, должно быть признано еще болѣе важнымъ, если мы обратимъ вниманіе на *способъ распредѣленія* тѣхъ экономическихъ улучшеній въ положеніи рабочихъ массъ, которыя обусловливаются успѣшнымъ развитіемъ капиталистическаго производства. Нѣтъ сомнѣнія, что эти улучшенія, въ смыслѣ повышенія *общаго* средняго уровня жизни рабочихъ массъ, очень незначительны, особенно по сравненію съ громаднымъ ростомъ богатства и культуры среди имущихъ классовъ; но дѣло въ томъ, что улучшенія эти распредѣляются далеко неравномѣрно, а, такъ сказать, концентрируются въ той именно части рабочаго класса, которая является наиболѣе организованной, такъ какъ эта наиболѣе организованная

[1]) „Bernstein und das sozialdemokratische Programm“, стран. 128.